

В клубе Млечный Путь Сяо Фу раздражал неуклюжий кэдди. Он поднял ногу и пнул кэдди, в его глазах читалась враждебность.

— Убирайся отсюда.

Кэдди так сильно пнули, что у него покраснело лицо. Он не знал, стоит ли класть мячи, которые держал в руках. Подошел другой, находчивый кэдди, забрал у него мячи и занял его место, подавая мячи Сяо Фу.

Сяо Чэнфэн притворился ничего не понимающим и спросил:

— Что случилось, брат? Кто тебя обидел?

Сяо Фу холодно ответил:

— Ничего.

Он бросил клюшку для гольфа на землю.

— С меня хватит.

Сяо Чэнфэн быстро дал указание кэдди взять клюшку. Клюшка для гольфа Сяо Фу была невероятно дорогой — более двух миллионов юаней, изготовленная мастером с исключительным чувством мяча. Только такой человек, как Сяо Фу, мог обращаться с ней так небрежно.

Сяо Фу, возвращаясь в гостиную, последовал вслед за Сяо Чэнфэном.

Не обманывайтесь вежливым поведением Сяо Фу перед Чи Ваном; на самом деле его характер был довольно неприятным. Сяо Чэнфэн много раз страдал под его началом — даже выливание вина ему на голову было пустяком. У Сяо Фу был скверный характер, и он не боялся применять физическую силу.

Еще более ужасно то, что когда Сяо Фу издевался над кем-то, он часто улыбался, словно просто дурачился.

Редко можно было увидеть, чтобы он открыто демонстрировал такое скверное настроение.

Сяо Чэнфэн знал, что проблема кроется в этом кэдди. В конце концов, Сяо Фу приехал сегодня рано, но не увидел кэдди по имени Чи Ван. Он спросил других кэдди, но никто ничего не знал. Только менеджер сообщил ему, что Чи Ван уже уволился.

Причина, по которой Сяо Чэнфэн подозревал Сяо Фу в симпатии к Чи Вану, заключалась в том, что Сяо Фу был крайне скуп. Когда они выходили куда-либо, Сяо Чэнфэн выступал в роли кошелька Сяо Фу.

Они были двоюродными братьями; семья Сяо Фу была могущественной и влиятельной. Семья Сяо Чэнфэна жила на обьедки, оставшиеся от семьи Сяо Фу, чтобы прожить достойную жизнь. С детства родители постоянно твердили ему, чтобы он угождал Сяо Фу. Конечно, он не забывал заискивать перед Се Сихэном, но поскольку Се Сихэн не унаследовал власть в его семье, его отец все еще был у власти, даже несмотря на то, что он вырос вместе с Се Сихэном, он, несомненно, встал бы на сторону Сяо Фу.

Сяо Фу был скуп; иногда, поручая Сяо Чэнфэну проекты, он завышал цены. Но что мог сделать Сяо Чэнфэн? Зарабатывать меньше, чтобы поддерживать сотрудничество с Сяо Фу, размахивая своим влиятельным знаменем, приносило ему больше пользы, чем вреда.

Таков был Сяо Фу. В прошлый раз, когда он раздавал красные конверты, он не попросил Сяо Чэнфэна, своего кошелька, сделать это за него, а использовал собственные деньги. Можно ли его винить за излишние мысли?

В то время Сяо Чэнфэн находил это довольно забавным. В их кругу был некто по имени Цзян Шаонин, ростом 1,89 метра, очень красивый и единственный ребенок в семье. Из-за его гомосексуальной ориентации и того, что Сяо Фу застал его за интрижкой со студентом мужского пола, его подставили, кастрировали и сделали евнухом. Семья Цзян не смела произносить ни слова.

Слишком безжалостный, слишком неуравновешенный. Все знали, что Сяо Фу презирает гомосексуалов. Те, у кого были такие наклонности, хорошо это скрывали, никогда не позволяя Сяо Фу узнать об этом.

Но разве нет поговорки: «Гомофобия — это глубокий шкаф»? Отец Сяо Фу был гомосексуалом; возможно, он сам тоже был, просто притворялся.

Сяо Чэнфэн признался, что испытывал некоторое любопытство и желание наблюдать за развитием событий, но не осмеливался проявлять это слишком явно. Один-два раза подшутить над ним было для него пределом. Иногда он мог пошутить с Сяо Фу, но если бы перешел черту, Сяо Фу мог бы с улыбкой разбить ему об голову бутылку вина.

Теперь Сяо Фу явно был в плохом настроении из-за этого кэдди, но Сяо Чэнфэн не осмелился задать дополнительные вопросы.

Выражение лица Сяо Фу было мрачным, все его лицо было темным и пугающим. Он и так выглядел свирепым, а без всяких притворств его лицо стало еще страшнее.

Он тяжело опустился на землю и жестом подозвал Сяо Чэнфэна. Сяо Чэнфэн быстро сел рядом

с ним.

— Тебе что-нибудь нужно?

Сяо Фу внезапно рассмеялся, на его лице снова появилась улыбка, но она была явно натянутой, а взгляд — холодным и устрашающим. Он сказал Сяо Чэнфэну:

— Помоги мне расследовать дело одного человека. Мне ведь не нужно говорить тебе, кто это, правда? Я хочу знать о нем все.

Конечно, Сяо Чэнфэн знал. Ради обычного кэджи Сяо Фу заходил так далеко. Он сказал:

— Хорошо.

Кто бы поверил, что он им не интересуется?

Сяо Фу улыбнулся и сказал:

— Поторопись. Я даю тебе неделю, хорошо?

Сяо Чэнфэн поспешно кивнул:

— Недели более чем достаточно. Дайте мне три дня, и я предоставлю тебе всю необходимую информацию.

Сяо Фу кивнул:

— Хорошо, тогда три дня.

Его настроение, казалось, снова улучшилось. Он с улыбкой сказал:

— Пойдем, сыграем еще один раунд, а потом вернемся в компанию.

Сяо Чэнфэн ответил:

— Конечно.

Сяо Фу был крайне привередлив и часто издевался над ним, но при этом был очень заботливым. Иногда он проявлял к нему семейную привязанность и брал с него меньше денег.

В целом, он был неплохим человеком.

ПП: Эээ, я бы с тобой поспорила, автор, учитывая кастрацию и побои персонала...

В ноябре погода уже была холодной и ветреной.

В этом году Чи Ван вырос; его ноги удлинились, и толстые брюки, которые он покупал раньше, теперь стали ему коротки. Поэтому он решил отправиться за покупками одежды.

Его сопровождали Ло Ляньюнь и Шу Тинью.

Чи Ван был очень щедрым и добрым к другим, но немного слишком строг к себе и неохотно тратил деньги на себя.

Их присутствие позволило бы предотвратить ситуацию, когда Чи Ван просто так, наобум, покупает что-нибудь на скорую руку.

Поскольку с ним пришли друзья, Чи Ван смело потратил 500 юаней в фирменном магазине на покупку двух пар брюк на флисовой подкладке.

Он также купил два комплекта плюшевых пижам.

Несмотря на свой юный возраст и зрелый ум, он все еще любил вещи с мультяшной тематикой. Один пижамный комплект представлял собой зеленый комбинезон с динозавром, а другой — длинный фиолетовый флисовый пижамный комплект кораллового цвета с изображением Патрика из «Губки Боба». Особенно Чи Вану нравились его мудрые глаза в форме яичницы-глазуньи.

Но это было еще не все; по настоянию Ло Ляньюня его отвели купить зимние ботинки.

В городе Н экстремальная погода — летом невыносимо жарко, кондиционер работает всю ночь. Счета за электричество они оплачивают сами, и разделить его пополам не так уж и дорого. Но зимой они экономят, где только могут, по возможности избегая использования кондиционера или обогревателя. Жару они не переносят, но с холодом справляются, надевая больше одежды.

Однако этой зимой они планировали использовать обогреватель. Они могли бы потратить немного больше денег, но поскольку Чи Ван беременен, им нужно было быть осторожными. Согреться было крайне важно.

Теперь, когда он об этом подумал, Ло Ляньюнь понял, что то, что Се Сихэн приносит еду, на самом деле хорошо. Еда в школьной столовой чистая; ученики могут попасть на кухню через заднюю дверь и убедиться в свежести ингредиентов.

Но в конце концов, это еда массового производства. Некоторые ленивые сотрудники могут просто быстро помыть овощи перед тем, как нарезать и обжарить их. Раньше им, возможно, было все равно, но теперь продолжать есть в столовой может быть рискованно.

Чи Ван еще не был в курсе этого, поэтому Ло Ляньюнь должен был хорошенько подумать.

Поэтому Ло Ляньюнь больше не мог проявлять холодное отношение к Се Сихэну. Хотя Се Сихэн был главным виновником бедственного положения Чи Вана, по крайней мере, его отношение было правильным.

В итоге Чи Ван потратил почти 2000 юаней.

Внезапно он подумал, что тратит свои сбережения, и задумался о поиске другой работы на неполный рабочий день.

Как раз когда Се Сихэн размышлял, не найдется ли ему легкой и высокооплачиваемой подработки, ему позвонили.

Чи Ван ответил:

— Алло.

Се Сихэн спросил:

— Где ты?

Чи Ван ответил:

— Пошел покупать одежду.

Се Сихэн:

— Покупаешь зимнюю одежду?

Чи Ван:

— Да, купил довольно много.

Се Сихэн помолчал немного, а затем сказал:

— Я купил тебе много одежды; тебе не нужно покупать больше.

Чи Ван удивленно спросил:

— Что? Ты купил мне одежду?

Се Сихэн:

— Да, очень много... А еще я купил детскую одежду, кроватку, подгузники, детскую смесь — все.

По какой-то причине Чи Ван выпалил:

— Зачем покупать детскую молочную смесь? Я могу сам производить молоко — это пустая трата денег.

Се Сихэн: ...

Поняв, что он сказал, Чи Ван небрежно продолжил:

— Разве ты не думаешь, что я прав?

Голос Се Сихэна оставался спокойным и не изменился, когда он сказал:

— Ты прав.

Чи Ван разразился смехом:

— Ха-ха-ха.

Его смех был приятным — свежим и солнечным, без всякой мрачности. Под звуки этого дыхания дыхание Се Сихэна немного успокоилось.

После того, как Чи Ван перестал смеяться, Се Сихэн сказал:

— Ранее я приглашал тебя жить со мной, но ты не был готов. Теперь, когда ты решил оставить ребенка, я хотел бы снова пригласить тебя к себе домой. — После небольшой паузы он добавил:
— Сяоми скучает по тебе.

Чи Ван колебался, обдумывая этот вопрос.

Се Сихэн был прав; раньше он не мог определиться и был не в лучшем настроении, поэтому игнорировал Се Сихэна.

Но теперь, когда он решил оставить ребенка, и поскольку Се Сихэн мог свести к минимуму собственные потери, как эмоциональные, так и логические, ему не следовало отказываться.

Чи Ван спросил:

— А как же соседняя комната в общежитии, которую ты обустроил? Ты же там не останешься?

Се Сихэн ответил:

— Я оставлю ее тебе. Ты можешь возвращаться туда в любое время.

Чи Ван немного удивился:

— Для меня?

Се Сихэн:

— Да. Зимой холодно, а двухъярусные кровати могут быть неудобными. Если ты хочешь почувствовать себя как в общежитии, можешь вернуться в любое время на короткий срок.

Удовлетворив свой последний вопрос, Чи Ван сказал:

— Я подумаю об этом. Кстати, когда тебя сейчас нет дома, кто присматривает за Сяоми?

Се Сихэн сделал паузу и спокойно ответил:

— Мой друг.

Чи Ван:

— Цзо-гэ?

Се Сихэн:

— Да.

Чи Ван немного пожалел Сяоми. Казалось, у Се Сихэна были не очень хорошие отношения с Сяоми; возможно, Цзо Цяньсин обычно присматривал за собакой. Се Сихэн был несколько нерадивым хозяином.

Иными словами, если он не мог позаботиться даже о собаке, можно ли ожидать от него заботы о ребенке?

Если бы ребенок родился, его, скорее всего, воспитывала бы няня.

Но выбора не было; Чи Ван был бессилен. Его устраивало то, что он позволил ребенку родиться. Если малыша будет воспитывать няня, пусть так и будет. Он мог навещать его во время праздников, проявляя отеческую заботу. Вот и все!

С такой точки зрения, это не казалось чем-то особенным.

Чи Ван уже принял решение, но чувствовал, что слишком поспешное согласие будет несколько неловким.

Купив одежду, они решили поужинать.

Они пошли в один небольшой ресторанчик.

Чи Ван, которого давно не тошнило, снова вырвал, и он ничего не смог съесть. Поэтому он заказал стакан сока из кумквата и погрыз лапшу, чтобы утолить голод.

Он наконец понял, почему его тошнит — оказалось, это утренняя тошнота.

Прочитав некоторую информацию, Чи Ван понял, что его тошнота во время беременности не слишком сильная. Пока он избегал жирной и тяжелой пищи, он в основном чувствовал себя хорошо.

Другие симптомы беременности, такие как сонливость, он частично преодолел; его послеобеденный сон можно было сократить до получаса.

К вечеру Чи Ван дал Се Сихэну свой ответ:

[Хорошо, я перееду жить к тебе. Я раньше никогда не жил на большой вилле]

Се Сихэн ответил:

[Она небольшая, но находится недалеко от школы]

Чи Ван сказал:

[Небольшая? Я приказываю тебе, прекрати выпендриваться!]

Се Сихэн: [...]

Увидев цепочку многоточий, которую он прислал, Чи Ван нашел это забавным.

Затем он с опозданием осознал, что уже не так уж и незнаком с Се Сихэном, как раньше.

Он не знал, когда это произошло, но мог непринужденно шутить с этим человеком.

Чи Ван спокойно подумал, что это нормально. После всего этого времени невозможно не чувствовать себя ближе — они уже настолько хорошо знали друг друга, что у них был общий ребенок. Как же они могли не чувствовать себя близкими?

Отложив телефон, Чи Ван рассказал Ло Ляньюню и Шу Тинью о своем решении съехать.

Ло Ляньюнь был в порядке, но на лице Шу Тинью читалось нежелание. Он попытался его убедить:

— Тебе действительно нужно переезжать? Этот Се Сихэн сможет хорошо о тебе позаботиться? Я могу позаботиться о тебе! Я могу стирать твою одежду, занимать тебе место, носить твой рюкзак. Ты можешь остаться в общежитии.

Ло Ляньюнь сказал:

— Ладно, хватит. Вообще-то, если подумать, постоянно сидеть в общежитии неразумно. Когда живот увеличится, скрыть это здесь будет невозможно; проверки в общежитии станут большой проблемой.

Шу Тинью не был безрассудным; услышав это от Ло Ляньюня, он замолчал, но не смог сдержать вздох.

Чи Ван утешил его:

— Все в порядке. Кровать я оставляю за собой. Как только я «разгружу товар», я вернусь.

Ло Ляньюнь чувствовал, что слишком упрощает ситуацию. Человеческие сердца — самые непредсказуемые, и, кроме того, Чи Ван на самом деле был очень добр, он был добр ко всем, но недостаточно добр к самому себе. Сейчас ребенок в его животе был еще совсем маленьким; он не чувствовал его и мог относиться к этому рационально. Но как только ребенок родится и Чи Ван увидит его, эмоции неизбежно нахлынут.

Но в этот момент Ло Ляньюнь не стал говорить ничего обескураживающего. Он утешил Шу Тинью и начал собирать вещи Чи Вана.

У Чи Вана было довольно много разных вещей; он постоянно учился чему-то новому. Он научился плести браслеты и накопил немало разноцветных ниток и бусин, которые не были использованы. Он также научился вязать и связал для них шарфы и свитера. Он был ловок и сообразителен; после недели обучения он мог вязать узорчатые свитера плотными петлями, используя хорошую пряжу. Связав по одному комплекту для каждого из них, он все еще не израсходовал всю пряжу, которая лежала кучей в углу и теперь была вынута.

Шу Тинью спросил:

— Ты и это заберешь?

Чи Ван ответил:

— Да. Раз уж я больше не выгуливаю собаку по вечерам, у меня есть время связать вам двоим шерстяные штаны.

Ло Ляньюнь рассмеялся:

— Забудь про шерстяные штаны; мы не сможем надеть их под брюки — они слишком громоздкие.

Чи Ван естественно ответил:

— Тогда я свяжу два свитера.

Шу Тинью сказал:

— Не беспокойся, не переживай. Просто хорошо отдохни.

Они продолжили собирать вещи и обнаружили, что Чи Ван освоил немало навыков. В одной из сумок лежал довольно тяжелый инструмент для работы с бусинами. Они никогда раньше его не видели; вероятно, он купил его во время праздников. Они не могли не спросить:

— Зачем ты это купил? Точишь бусины?

Чи Ван улыбнулся и сказал:

— Развиваю навыки, необходимые на производстве.

Ло Ляньюнь: ...

Шу Тинью: ...

Подожди, ты...

Они не завидовали тому, что Чи Ван зарабатывает деньги; он этого заслуживал.

Но какая фабрика нуждается в точении бусин?

Чи Ван сказал:

— Работник, занимающийся изготовлением бусин. Квалифицированные рабочие могут зарабатывать более десяти тысяч в месяц.

Ло Ляньюнь сказал:

— Хорошо. Но тебе нужно взять и его с собой?

Чи Ван ответил:

— Конечно, когда я испытываю стресс, я могу ради забавы точить бусины.

Чи Ван хотел взять с собой все подряд.

Некоторые вещи, которые даже Ло Ляньюнь считал хламом, Чи Ван хотел взять с собой, он думал, что они могут пригодиться.

Подождите, значит, он освобождает общежитие, он действительно планирует возвращаться?

Упаковав почти все вещи, Чи Ван попросил Се Сихэна помочь ему с переездом.

Се Сихэн подъехал.

В последние годы Се Сихэн почти не водил машину, и после некоторого перерыва в вождении немного подзабыл навыки.

Припарковав Porsche внизу, под зданием общежития, он поднялся, чтобы помочь Чи Вану перенести его вещи. С первого взгляда он увидел множество разных предметов, выражение его лица было несколько сложным, но он ничего не сказал.

С этим холодным, бесстрастным лицом он понес вниз два чемодана Чи Вана, по одному чемодану в каждой руке.

Нельзя сказать, что Чи Ван не был знаком с Се Сихэном, но на самом деле многие парни не обращали внимания на обсуждения на форумах и не знали его; они просто считали его симпатичным. Что еще важнее, он ездил на хорошей машине. Даже несмотря на то, что это был Porsche стоимостью более миллиона юаней, зачем студенту ездить на роскошном автомобиле?

Это привлекло много внимания.

Особенно сильно они удивились, что Чи Ван сел в машину. Многие спрашивали Ло Ляньюня о ситуации.

Ло Ляньюнь нашел предлог, чтобы отмахнуться от них, и не стал препятствовать сплетням.

На их факультете мало кто знал Се Сихэна, но Чи Вана знали все. В те времена, когда на форумах выбирали самых привлекательных студентов, Ло Ляньюнь мобилизовал много голосов, создавая образ звезды светских мероприятий. Можно сказать, что Чи Ван был лицом светской жизни их факультета электротехники.

Более того, он умел хорошо общаться, справлялся с задачами, и даже преподаватели его любили. Говорили, что некоторые преподаватели профессиональных курсов намеревались обучить его в качестве ассистента; после окончания университета он также рассматривал возможность остаться в университете.

Как только в сплетни ввязывался кто-то известный, они оживлялись.

Но даже если бы они напрягли мозги, они не смогли бы представить ситуацию Чи Вана, поэтому ажиотаж быстро утих, не вызвав особого резонанса.

И в тот же вечер Чи Ван вот так просто переехал в дом Се Сихэна.

Ему досталась большая спальня, оформленная в капиталистическом стиле.

Сначала Чи Ван занес в комнату все принесенные им вещи.

Се Сихэн мельком взглянул из дверного проема и как раз успел увидеть, как Чи Ван распределяет зоны: в одном месте он размещает станок для изготовления бусин, в другом — пряжу, в третьем — приспособление для изготовления браслетов, а в четвертом — свой набор инструментов.

Он устроил так, чтобы просторная спальня была полностью занята, не тратя впустую пространство.

Се Сихэн: ...

Очень хорошо.

<http://bllate.org/book/14359/1372578>